

ЗАОЧНОМУ ЖУРФАКА — 25!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советский ЖУРНАЛИСТ

15 ноября 1979 г.
ЧЕТВЕРГ

Учебная газета факультета журналистики
Уральского ордена Трудового Красного Знамени
государственного университета им. А. М. Горького

№ 150
Год издания 21-й

НА РУБЕЖЕ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА

Уральская школа подготовки журналистских кадров накопила большой опыт. Вот уже 25 лет она обучает журналистике и по заочной системе. И мы вправе гордиться успешной работой наших питомцев во всех звеньях массовых средств информации и пропаганды. Однако, в свете сегодняшних требований партии перед нами встают новые задачи улучшения качества обучения студентов-заочников.

В этих целях кафедра теории и практики партийно-советской печати совершенствует учебный план и программу специальных дисциплин на основе более полного отражения новых достижений теории журналистики и ее передового практического опыта. Нами намечено повысить уровень лекций, практических занятий, их значение в формировании у студентов научного мышления, марксистско-ленинского мировоззрения и сугубо профессиональных навыков журналистской работы.

В частности, лекции по специальным дисциплинам должны носить более проблемный характер, отражая главные тенденции развития теории и журналистской практики, способствуя углубленной самостоятельной работе студентов над овладением основами публицистического мастерства.

Мы считаем первейшим долгом каждого преподавателя оказывать помощь, поддержку студентам-заочникам в выявлении их творческих способностей, возможностей на путях специализации журналистской деятельности. Важно при этом подчеркнуть то, что путь к мастерству немалым без обретения студентами-заочниками эрудиции, интеллигентности, глубокого познания законов развития общества, всех «человековедческих» дисциплин. Без этого невозможно удовлетворить повышенные требования советских людей к социальной информации, обусловленной возросшим уровнем их образования и культуры.

Нелегкий путь студента-заочника не только заслуживает глубокого уважения, но и реальной научно-методической помощи. Вот почему наша кафедра наметила уже в ближайшее время издать три выпуска учебно-методического пособия по курсу «Теория и практика партийно-советской печати», программы спецкурсов, обновить программу производственной практики, методические указания по тематике дипломных и контрольных работ. Недавно опубликованы программы всех спецсеминаров, в которых работают заочники факультета.

Мы считаем, что осуществление всех этих мер поможет приблизить обучение на заочном отделении к требованиям журналистской практики и выполнить задачи, вытекающие из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов».

На рубеже четверти века заочного отделения нашего факультета мы уверены, что все его выпускники достойно продолжат славные традиции партийной журналистики и будут выступать в печати, на телевидении и радио с боевых, классовых позиций, компетентно, убедительно и ярко.

В. ШАНДРА,
зав. кафедрой теории и практики
партийно-советской печати,
профессор-доктор.

Дорогие товарищи выпускники заочного отделения, его сегодняшние студенты, от души поздравляем Вас со славным юбилеем — 25-летием заочного отделения нашего факультета.

Желаем Вам высоко нести честь факультета, глубокого партийного подхода к жизненным явлениям, творческих удач на трудном журналистском пути.

Боевых перьев Вам, друзья! Долгой творческой жизни!

Деканат, кафедры факультета, партбюро.

ВЕСТИ ПРИЦЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ

Журналисты «Березовского рабочего» с большим удовлетворением ознакомились с материалами Всесоюзного совещания идеологических работников. Доклад М. А. Суслова «Дело всей партии» стал предметом обсуждения на редакционной летучке. В первую очередь разговор зашел о действенности и эффективности выступлений.

Многое в этом отношении у нас уже сделано и делается. Главное внимание мы уделяем крупным актуальным проблемам — повышению качества продукции, эффективности общественного производства — ключевым задачам 10-й пятилетки. Стремимся, чтобы было больше конкретных, оперативных материалов, добиваемся не только устранения недостатков, но и устранения их причин.

Постоянной в нашей газете стала рубрика «Воспитанию — коммунистический подход». Только за последние два года под ней помещено более 60 материалов различных жанров. Редакция провела инте-

ресную дискуссию о том, как повысить роль партийных собраний, сделать их настоящей школой воспитания коммунистов. Своими мыслями на этот счет поделились секретари партийных организаций предприятий города, передовики производства — члены КПСС, которые в своих выступлениях исходили из решений майского Постановления ЦК КПСС 1979 года. Они высказали немало ценных советов и рекомендаций.

«Прижился» в газете сатирический раздел «Еженедельник», в свет вышло уже 50 выпусков. В них газета выступает против имеющихся недостатков. Правильно указывал в докладе М. А. Суслов на совещании идеологических работников: «...нужно вести прицельный огонь по упущениям и недостаткам, утверждать новое и передовое».

Следует отметить, что не у всех еще руководителей сложилось правильное отношение к критике, не перевелись еще мелочишки, любители отписок. В плане

борьбы с ними нам помогает «Бюро действенности», выпуски которого появляются на страницах газеты один раз в два месяца. После того, как мы стали публиковать «Бюро действенности», число отписок резко сократилось, и в редакцию сейчас поступают конкретные деловые отчеты о принятых мерах.

Обсуждая доклад М. А. Суслова, мы увидели и наши промахи. Иногда нам не хватает аргументированности в материалах, последовательности в освещении важных вопросов. Здесь есть объективные и субъективные причины. Зашла речь на «летучке» и об этом. Необходимо наладить более четкое планирование газетных выступлений, расширить круг рабко-ров, быть последовательными во всех своих делах, а особенно в критике.

Материалы Всесоюзного совещания идеологических работников в настоящее время служат непосредственным руководством к действию средств массовой информации и пропаганды, в том числе и нашей газеты «Березовский рабочий».

Г. ТЕТЕРКИН,
зам. редактора
газеты «Березовский
рабочий»
выпускник-заочник
1963 года.

Сколько нас ?

За 25 лет заочное отделение факультета подготовило 1095 квалифицированных специалистов. Первый выпуск — 1960 года — 22 человека. Выпуск 1979 года — 70 журналистов.

В. ЕЛИСЕЕВ,
выпускник заочного
отделения.

Питомцы

1
Тайгою,
пустыней —
Какой там уют!
Навстречу бурану и солнцу
Шагают

и едут,
Летят и плывут
Твои,
факультет,
Питомцы

2
Газетные строчки —
Петит,
нонпарель...
В них —
летопись
Наших буден.
Газета торопит:
«Досылом!», «Скорей!»
«Родина не забудет!»

3
Всей жизни основа —
Работа.
Она
И колос растит,
И героев;
В работе растет
И мужает страна,
Чтоб быть
С новым веком
Вровень.

4
Поэт,
Приравняли
К штыку мы перо!
Достойное
Вышло соседство!
Хочу,
Чтоб работы
Всегда было впрок —
Рукам,
голове
и сердцу!

5
Пишу эти строки,
А мысли ведут
Туда,
Где под выгой
И солнцем
Шагают
И едут,
Летят и плывут
Твои,
факультет,
Питомцы!

Говорят преподаватели

Преподаватель и студент-заочник... Это не просто учитель и ученик — это коллеги.

Преподаватели вспоминали, делились мыслями, идеями, давали советы, но главное, что звучало во всех предпраздничных интервью — это уважительное, дружеское отношение к коллеге — журналисту.

Не все, что хотели сказать вам преподаватели, смогла вместить праздничная газета. Но и сегодня, и потом они рады видеть вас на родном факультете, всегда готовы к творческим контактам и товарищеским беседам.

И. С. Бродский

„Крепкий заочник пошел“

...В теперешнем СИНХе, а раньше, если знаете, там университет был, на втором этаже в конце коридора огромный зал... Примерно, как две четириста тридцать восьмью аудиториями. Это я хочу для начала нарисовать, так сказать, общую картину: заочники приехали на сессию, в этом зале им приготовили кровати, порядка семидесяти, и они живут, что называется «дружной студенческой семьей». Если немного поднапряжете фантазию и вообразите меня лет так на 20 помоложе, то картинка такова: я сижу на кровати и готовлюсь к очередному экзамену — читаю учебник. То же самое делают еще шесть-семь ребят из нашей группы. Кто-то спит. В центре же — человек тридцать — не сокру — шумно отмечают успешно сданный зачет: смеются, делятся впечатлениями, ну и так далее...

Хотя все, конечно, могло быть и наоборот: отмечаем мы, а кто-то другой готовится.

Если говорить по-газетному, то можете записать: о журналистике я мечтал с детства. Да-да. В пятом классе — можете не улыбайтесь — послал свой первыйopus в «Пионерскую правду»... Не напечатали, правда. Потом была война, оккупация (мы жили тогда на Украине), ФЗО, работа на Никопольском южнотрубном заводе: токарь, слесарь, секретарь комитета комсомола. В середине 50-х годов переехал на Тюменскую целину — работал в обкоме ВЛКСМ и, наконец, исполнение мечты — «Тюменский комсомолец». Знал: нужны знания, нужно учиться... Так пришел на факультет.

Почему заочный? Такой вопрос, пожалуй не вставал. Годы, работа, сынишка, — это была единственно возможная форма обучения для меня, да и многих других журналистов моего возраста. Кстати, не согласен с теми, кто считает заочников второсортными студентами. Первое и очень большое преимущество студента, учащегося без отрыва от производства, — это возможность проверять теорию практикой ежедневно. Той самой практикой, которая, как известно,

критерий истины. Отсюда и немного другое, более взыскательное что ли, отношение к лекциям и семинарам. Отсюда — бываю — упрямые, очень страстные споры с преподавателями на экзаменах и зачетах. Должен сказать, что мне университет дал очень много, в двух словах, пожалуй, не расскажешь. Главное — заочное отделение приучило к организации, к целенаправленной работе по самообразованию. Я уже не говорю о тех открытиях, которые делаешь в процессе учебы постоянно. И знаете, сплав, который образуется при соединении школы жизни, этих наших «первых университетов» и учебы в ВУЗе — это очень крепкий, надежный сплав. Раз уж газета праздничная, то не побоюсь высоких слов, скажу так: этот сплав дает человеку прочную базу на всю жизнь.

Что же пожелать? Конечно, хочется сказать большое спасибо всем тем преподавателям, кто возился с нами, кто подходил к нам, говоря современным языком, дифференцированно. Помню, с каким восторгом мы слушали Бориса Самуиловича Когана, Валентина Андреевича Шандру, Бориса Васильевича Павловского!

Тем, кто сейчас учится на заочном, приезжает в родной университет два раза в год — дам совет, хотя боюсь, что не буду оригинальным: готовьтесь к экзаменам — читайте побольше, набирайте, хватайте, пользуйтесь моментом! Ведь это просто удивительно — до чего наша профессия делает человека жадным к знаниям. Надо только понять это пораньше, побыстрее.

Хотя, кого я уговариваю? У меня два года назад дипломник один был из Челябинска, студент заочного отделения нашего факультета. Диплом практический — серия материалов по проблемам животноводства. Так по этим материалам, с конкретным названием статей, было принято постановление Челябинского обкома партии — о мерах по улучшению дел в животноводстве области. Что скажете? Вот и я говорю: крепкий заочник пошел! Завидно крепкий.

Л. М. Майданова

„Давайте подумаем о языке“

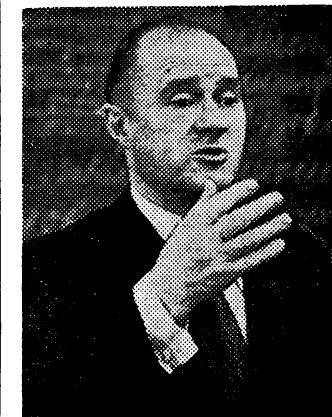
Скажите, часто ли мы в своей повседневной жизни задумываемся над четырьмя ножками стула или над прозрачностью оконного стекла? Вот если одна ножка оказалась сломанной, или стекло покрылось пылью, или попало какое-то хитрое слово, которое никак не хочет становиться в построенное нами предложение, тогда мы начинаем думать непосредственно об этих вещах, но думаем — ведь поверхностно: стул (не исключается и такой результат наших раздумий) выкинем, стекло вымоем, слово с помощью словаря подчиним себе, а то и (чем не стул со сломанной ножкой) выбросим, если в словарь заглянуть не захочется.

Не будем же мы рассуждать о законах равновесия, о поглощении света непрозрачной поверхностью, о... Стоп! Стоп! Вот о языке-то наш учебный план как раз и заставляет думать. Наши трудности и прорастают из этой самой непривычности, житейской ненужности размышлений о языке. Но то, что нам не нужно в бытовой повседневности, становится необходимым в повседневности трудовой, журналист-

ской. Там языковое чутье, языковое мастерство можно развивать только осознанной, целенаправленной работой над языком. И вот тут-то наши совместные с заочником трудности и начинаются.

А заочник крутится в житейской текучке. Весь огромный, шумный рабочий день, вся до предела забитая бытовыми и трудовыми заботами неделя требуют: «Говори, как сказано. Пиши, как написано. И скорее, скорее». А тут приходит тихий ночной час или долгожданный воскресный день — и на голову сваливается новая забота: «Думай о языке, вот тебе для этого текстик и к нему вереница вопросов, и даже не вереница, а такое тонкое кружево: одну петельку не так вытянул — и все кружево превратилось в спутанный клубок». И заочник, с трудом оторвавшись от повседневных привычек, начинает «думать о языке». А результат его раздумий (контрольная работа) будет потом, как челнок, снова от студента к преподавателю и обратно, пока клубок не распутается, и рисунок языкового явления более менее четко не отпечатается в сознании студента.

И мы, преподаватели кафедры русского языка, благодарны студентам-заочникам за их сознательное отношение к делу, за упорное преодоление тех трудностей, которые объективно создаются в учебном процессе нашими предметами, за внимательную, заинтересованную тишину на занятиях, за радость, которую нередко доставляют их ответы на экзамене, за надежду, что наша работа впоследствии переплавится в интерес к языку, в чувство языка, в стилистическое мастерство.

Б. С. Коган

„Романтическая ошибка“

Уже много лет мне греет душу одна вещь. Впрочем, это не вещь, а весьма солидная вещь — хрустальная ваза. Она стоит на кафедре печати, а в дни торжеств и государственных экзаменов, наполненная цветами, венчает стол, накрытый казенной зеленой скатертью. На одной из граней вазы выгравирована надпись: «Родному факультету от журналистов — заочников». Не Заочников, а именно ЗОочников....

Мало кто обращает внимание на ошибку гравера. А ведь если бы не она, все было бы точно, правильно и скучно. И никакого простора для фантазии, для воспоминаний. Как по словарю: первое — происходящее в отсутствии заинтересованного лица, второе — обучение без постоянного слушания лекций, без постоянного общения с преподавателями.... И все, и только. Значит, ни заинтересованных лиц, ни постоянного общения.... Быть может, гравер сам учился заочно, а его контрольные проверялись плохо. Но тут он сделал счастливую ошибку, просто романтическую.

За этим «зоо» сразу чудится живой, многоцветный, многозвучный движущийся мир, все обретающее краски и звуки. И на этом динамичном фоне проходят перед глазами сотни знакомых и запомнившихся лиц. Их, разумеется, не поделишь сразу на две группы: в одной — шустрейшие зайцы — отличники, в другой — задолбанные волки, горестно восклицаящие: «Ну, погоди!..» Нет, тут и томные газели, и пушистые хитрые лисы, и неотразимо-коварные пантеры, и флегматичные медведи, колючие ежи и бравые тигры, и, конечно, разноцветные попуган, так быстро запоминающие текст с чужого голоса....

Ассоциаций множество, они увлекают вас из университетских коридоров в большой мир нашей прекрасной и сложной жизни, в мир борьбы, творчества, любви и верности, в мир, где очно проверяется подлинная ценность человека, гражданина, художника.

Вот какими гранями замерцала эта «ваза с ошибкой», вот на какие лирико-романтические высоты вознесла она меня в эти юбилейные дни. Будьте счастливы, ЗОучники!

В. А. Чичиланов

„Совершить подвиг“

Мое отношение к заочникам, разумеется, самое доброе и уважительное. По себе знаю, каково работать «на полную катушку» и одновременно одолевая университетский курс. Как говорил ректор, напутствуя нас в свое время, — это значит совершать подвиг.

Выделить какой-то выпуск опасаясь, как бы не обидеть других. Запомнились многие из семидесяти моих дипломников за 20 лет. А. Шестаков, А. Кондратьев, В. Ракитин, А. Юдин, Г. Трясцин, В. Белин, В. Гантов — список длинный, — это выпускники, сотрудничавшие с которыми было подлинно творческим и плодотворным.

Традиционное — оно и есть традиционное. Что можно (и нужно) пожелать кроме железного здоровья и неиссякаемой творческой бодрости? Больших успехов вам, дорогие друзья!

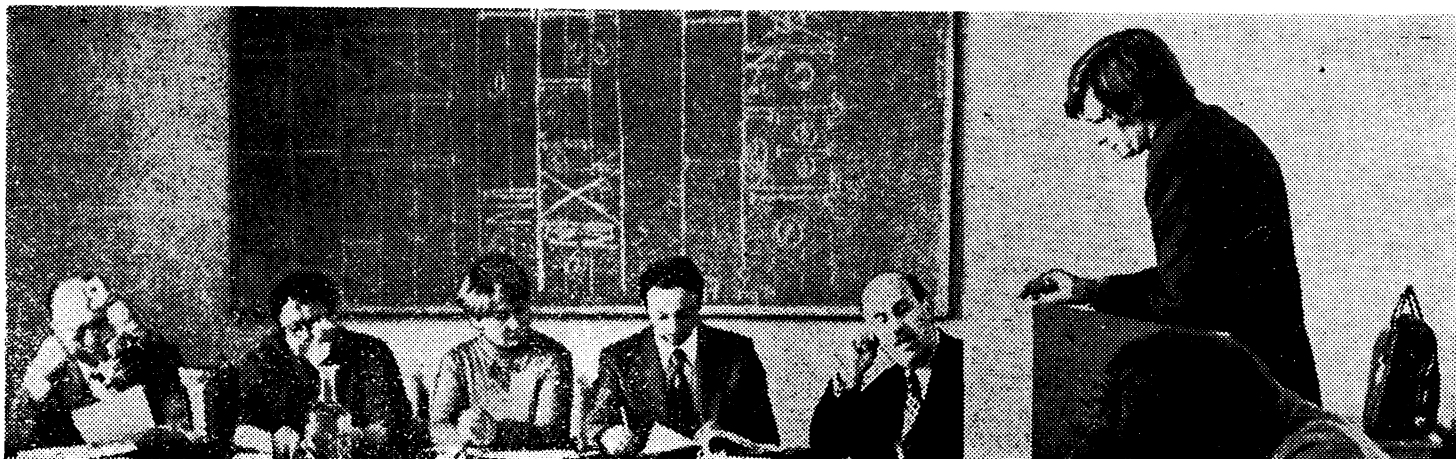
Д. П. Вовчок

„НЕ ПОДРАЖАТЬ ОЧНИКАМ“

К заочникам у меня особое отношение. Сам был в подобном положении: учился заочно в аспирантуре и работал в газете.

Человек работает и учится. Это придает характерные оттенки не только его деятельности, но и работе преподавателей с ним. Замечу, что процесс работы с заочниками сложный, и, вместе с тем, интересный. В отличие от дневников — они люди с большим жизненным опытом, со стажем журналистской работы. Они острее ощущают необходимость знаний русского языка, более серьезно и требовательно подходят к усвоению нового материала.

Сегодня, говорю вам, юбиляры — не подражайте очникам, не затягивайте сдачу контрольных до последних сроков. У вас нет времени каждый день бывать на факультете. Вас ждет работа. Так держайте, учите, работайте плодотворно. Творческих вам успехов!

ПУТИ-ДОРОГИ

Тянь-Шаня, Киргизского хребта, мерзнуть в морозы, пургу, мечтать о глотке холодной воды в сорокоградусную жару...» — наш разговор продолжает Сергей Карлов, собственный корреспондент республиканской газеты «Советская Киргизия», выпускник 1964 года.

Трудятся наши выпускники в сельских районах страны, в обычных районах, считая свой фронт работы передовым и самым трудным.

Авенир Зеленин, ответственный секретарь районной газеты, поселок Верхошижмье, Кировской области, выпускник 1973 года:

«Спешу поделиться радостью: по итогам Всероссийского смотра-конкурса нашей газете присудили Диплом III степени...»

... В качестве эксперимента нами выпущен еженедельник. Он получил хорошую оценку в области и республике. С первого октября текущего года планируется его регулярный выпуск. На семинаре, посвященном обсуждению полиграфического исполнения газет области, «Сельский рабочий» получил высшую оценку».

Пишут о своей работе журналисты городских газет. Александр Ляпустин, заместитель редактора газеты «Вечерний Челябинск», выпускник 1968 года:

«...Стал лауреатом областной премии журналистов имени Сыромолотова за разработку военно-патриотической тематики. Газета за публикацию этих материалов несколько раз удостоивалась наград на Всесоюзных конкурсах.

Геннадий Бурцев, зав. отделом научно-технической пропаганды Пермского ЦНТИ, выпускник 1962 г.:

«... Последние десять лет являюсь автором (подготовка сценариев), редактором и ведущим ежемесячного телевизионного журнала «Человек и техника». К сентябрю нынешнего года по пермскому телевидению прошло 157 выпусков журнала. Посвящались они самым разнообразным проблемам. С помощью журнала было организовано 10 областных общественных смотров-конкурсов «Прогресс». Наряду с телепередачами отдел готовит материалы для радио и местной печати».

Маргарита Николаева, редактор научно-популярной литературы Южно-Уральского книжного издательства, город Челябинск, выпускница 1974 года:

«Творческой удачей считаю рождение давно задуманной мною серии книг о защите природы. Составила и отредактировала два сборника «Природа и мы», которые получили высокую оценку в центральной и местной прессе. Дважды в месяц веду телевизионную передачу о книжных новинках, диалоги с авторами, сдала кандидатские экзамены по философии и английскому языку. Наметила тему кандидатской диссертации».

На нашем факультете училась и многие из тех, кто сегодня заботится о графическом лице газеты. И трудятся выпускники на этом поприще небезуспешно.

Георгий и Анна Манкуни живут сейчас в городе Сланцы

Ленинградской области. Георгий — редактор газеты «Знамя труда», Анна — инструктор отдела пропаганды и агитации Сланцевского горкома партии. Факультет закончили в 1969 году и до 1973 работали в городе Белово Кемеровской области. Анна Манкуни неоднократно была победителем творческих конкурсов очеркистов, а Георгий в 1973 году был признан лучшим в конкурсе ответственных секретарей. И в Сланцах он неоднократно был приззером конкурсов, проводимых правлением Ленинградского организационного Союза журналистов СССР. А в 1978 году газета, которой он руководит, получила поощрительный Диплом за постановку массовой работы в конкурсе имени М. И. Ульяновой.

О питомцах журфака Уральского государственного университета пишут многие. Пишут с любовью, уважением, гордостью.

Михаил Пузырев, главный редактор художественного вещания Новосибирского радиокomiteта, выпускник 1964 года:

«... У нас, кроме меня, работают еще четыре выпускника Уральского университета. Ребята творческие, хорошо владеющие словом, прекрасные труженики. От имени всех выпускников факультета журналистики УрГУ разных лет, говорю огромное спасибо, славы преподаватели факультета! Вы научили нас жить и работать, и за это низкий поклон Вам!»

Письма выпускников заочного отделения журфака подготовили к печати Р. БАКШАЕВА.

... По-разному складываются человеческие судьбы, по-разному. И течет порою река жизни, ударяясь на своем пути о валуны и пороги, преодолевая их и стремясь в безбрежное море. Нет, меня не потянуло на лирику. Просто не по учебникам получилась у меня жизнь.

Журналистика, газета. Мечтал об этом давно. Однако... Время не позволило учиться. С пятью классами образования я встретил Великую Отечественную войну. Вовсе пришлось на время забыть об учебниках. Канула в историю война, и долгие годы ушли на изучение школьной программы, а затем и курсов военного училища.

И вот я в газете «Советский воин» Сибирского военного округа. Сбылась мечта? И да, и нет. Остро чувствовал нехватку знаний по теории журналистики. В 37 лет стал студентом-заочником.

Молодые коллеги, однокурсники говорили мне: «Ну зачем при твоем солидном

«Нужны были знания»

из письма студента-заочника А. В. Тряпичникова.

положении связываться с учебой?.. Чего тебе не хватает? Для форсу «корки» нужны?»

Нужны были знания, которые впоследствии стали неоценимым подспорьем в работе. Вот тогда, получив диплом журналиста, будучи подполковником, я впервые почувствовал себя настоящим газетчиком.

А годы учебы, разве они забудутся? Разве сотрутся в памяти лекции В. А. Чичилова или Б. С. Когана, В. А. Шандры или С. Г. Александрова?

... Я приехал в родную газету, в любимый Новосибирск. В 1967 году стал инспектором политуправления округа. Если раньше о партийной работе в Вооруженных Силах только писал, то теперь должен был налаживать и организовывать ее сам.

Конечно, дел было много, но журналистику я оставить не смог. Часто выступал в окружной газете, работал над книгой «В пламени и славе», посвященной пятидесятилетию Сибирского военного округа, которая вышла в 1969 году.

Идут годы. Сейчас я внештатный редактор биологической литературы в Сибирском отделении издательства «Наука». Подготовил к печати ряд научных работ по проблемам охраны природы и использования природных ресурсов. Не устаю писать и сам на очень близкую мне, военно-патриотическую тему. В последние два года увидели свет мои сборники «Под гвардейскими знаменами» и «Звезды доблести».

Жизнь продолжается. Я верю, что с порога факультета журналистики УрГУ каждый год уходят настоящие, преданные делу специалисты. В канун юбилея я поздравляю всех: преподавателей и студентов, бывших однокурсников и коллег с праздником — 25-летием нашего родного заочного отделения. Уверен: вы всегда будете верны высокому званию журналиста-уральца.

ТАЛАНТ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

«Из студенческой жизни запомнилось в первую очередь и главным образом чудесное отношение к студентам методиста заочного отделения А. Н. Хамцовой. Она была душой нашего и многих других курсов.»

А. Манкуни, Г. Манкуни, «Когда мы встречаемся, бывшие однокурсники, обязательно говорим о Вас, Алевтина Николаевна. Жаль, что даже по ошибке Вы теперь не отправите в наш адрес вызов на сессию, а встретиться очень хочется.»

В. Кукаркин, выпускник 1975 года «Уж не наша ли любимая

А. Н. Хамцова приложила свое сердце к поиску заочников? Мы ее помним, как самого родного человека.»

З. Капраленкова, выпускница 1970 года

«Пользуюсь случаем, чтобы передать самые искренние слова благодарности нашему четкому и внимательно методисту Алевтине Николаевне Хамцовой, к которой все мы, заочники тех лет, питали величайшую привязанность. Передайте ей, пожалуйста, низкий поклон от благодарного студента.»

Л. Ерикеев, выпускник 1969 года

Я поднялась на шестой этаж и ткнулась в первую же дверь.

— Можно получить программу второго курса?

Женщина строго взглянула в мою сторону и сказала:

— Сначала снимите пальто, внизу есть раздевалка, а потом, пожалуйста сюда.

Я пулей вылетела из комнаты с горящими от стыда щеками. «Конечно, — с обидой думала я, — у такой красивой женщи-

ний раз не спросишь. Что мы ей, затюканные заочники?»

Когда через полчаса я получила все необходимые бумаги и советы, женщина сказала:

— Вот мой телефон. Хамцова Алевтина Николаевна. Если будут какие-нибудь вопросы, затруднения, обращайтесь.

... Так я познакомилась с дорогим мне человеком — методистом заочного отделения факультета журналистики А. Н.

Хамцовой.

С тех пор прошло почти двадцать лет. И все эти годы мы не расставались. Алевтина Николаевна знает все, чем я живу, радуюсь, печалюсь, о моей работе, сыновьях, о моих друзьях и недругах.

А что, собственно, это за работа — методист? Разослать программы и вызовы на сессии, напомнить о «хвостах», утрясти расписание, выдать контрольные задания и т. д. и т. п. Не сложно? Да, если формально сообщить о задолженности. Если хладнокровно констатировать «неуд». Если просто вежливо сообщить об отчислении.

А если...

«Сколько раз я собиралась все бросить, — рассказывала мне одна из заочниц, — работа, дом, дети без конца болеют, ну, нет сил. А получу письмо от Алевтины Николаевны, она меня и журит, и жалеет, а главное, и думать не велит, чтобы бросать. И я снова еду, стаю, пересдаю — и все под неусыпным контролем Алевтины Николаевны. И ведь закончила! Довольна. Нет, без нее мне бы науку не одолеть. Как мать она мне».

Для меня же слова о том, что Алевтина Николаевна, как вторая мать, полны вполне конкретного житейского смысла. На четвертом курсе у меня родился сын Олег, на шестом — Игорь. Экзамены, консульта-

ции, я прихожу с малышом, и пока «грызу гранит науки», Алевтина Николаевна пеленает, кормит, переодевает. Малыши росли на ее глазах...

В чем же педагогический секрет Алевтины Николаевны? Я думаю — в терпении и доброжелательности и еще раз в терпении и доброжелательности. Просто? Наверное, нет. Ибо талант человечности — редкий талант.

... Когда я недавно была у Алевтины Николаевны, она показывала мне альбомы с фотографиями выпускников всех лет. И надо было видеть ее в тот момент, когда, листая страничку за страничкой, она, светлея лицом, рассказывала, кто где живет и работает, как сложилась та или иная судьба, сокрушалась, если о ком-то не имеет сведений; с особым удовольствием демонстрировала фотографии детей бывших студентов.

Ее память хранит все, ибо это — память сердца.

А для нас, выпускников заочного отделения, встреча с родным факультетом, дорогими учителями, сокурсниками окрашена яркой радостью встречи с нашим другом — Алевтиной Николаевной Хамцовой, вся жизнь которой связана с УрГУ.

Здравствуйте, Алевтина Николаевна! Спасибо Вам за все!

Э. АБАЙДУЛЛИНА (БЕРДЮГИНА) выпускница 1966 года.

Они учились у нас...

Сначала он не хотел принимать меня на работу в редакцию. Я не обижалась. Я просто его понимала: искали опытного корреспондента в отдел информации партийной газеты, а я была всего-навсего выпускница средней школы, по существу, «кот в мешке». Раньше я публиковалась в «Березниковском рабочем», но то были заметки, не больше. И Леонид Александрович Брагин оформление на работу откладывал. Но, тем не менее, сам звонил в многотиражки, интересовался, нет ли свободного места. Я приходила в редакцию каждый день, специально попадалась ему на глаза и... мне повезло: освободилось место в отделе писем. Непосредственно работать с Леонидом Александровичем, за исключением того, что я ежедневно относилась в его кабинет читательскую почту, мне не приходилось. Да это и понятно: важных дел у него и без того хватало.

И все-таки Брагин был моим первым учителем, никогда не забывал обо мне, самом молодом сотруднике «Березниковского рабочего». Он лично давал мне задания, предлагал выступить с критическим материалом по письму, написать зарисовку о враче, бригадире, артисте, сделать репортаж с областного слета. Затем интересовался, как продвигается работа, помогал. И это было без всякой мелочной опеки, без редакторских «придирашек».

На одной из «летучек» Брагин похвалил мой первый

крупный материал и мягко сделал замечание по стилю и языку зарисовки. Чуть позже мое интервью с Жанной Бичевской было признано лучшим материалом за неделю. Но это была не только моя победа. Больше, чем наполовину, она принадлежала редактору.

Я не могу сказать, что у Л. А. Брагина какие-то уникальные, особые методы работы с сотрудниками. Но есть среди них один, который отличает моего первого учителя — человечность.

Пожалуй, мало кто из начинающих журналистов не старался быть сверхоригинальным. В Брагине я увидела такого редактора, который радуется за простоту языка материалов и их доходчивость. В каждом номере, в каждом материале он стремится обеспечить стык творческого начала и идейной направленности. Это принцип его каждодневной работы.

Леонид Александрович всегда приветствует новое: рубрики, оригинальный подход к теме, свежий зачин. Это он научил меня работать над зарисовкой. «Главное — не набор положительных и сухих характеристик передовика производства, типа «исполнительный, честный, отзывчивый товарищ», — не уставал говорить он мне. Ты лучше скажи, что он отзывчивый и докажи это конкретными примерами. И читатель поверит».

Для Брагина нет третьестепенной или ненужной информации. Первое время я поразилась его отношению к еже-

дневной читательской почте, будто он лично был ответственным за каждое письмо, даже анонимное, где в большинстве случаев жаловались на отсутствие горячей воды, на нерадивого дворника, на исчезновение с прилавков магазинных зубных щеток. Ко всем, даже второстепенным проблемам, он подходил очень ответственно. В газетной работе для него нет мелочей. Все новое, что есть в теории и практике нашей журналистики, он стремится внедрить в «Березниковском рабочем». И не случайно наша газета на ВДНХ признана одной из лучших среди городских газет страны.

Когда я уезжала из «Березниковского рабочего», Леонид Александрович, бывший заочник журфака, говорил мне: «Ты едешь учиться журналистике, но запомни: это не только поездки, встречи с людьми. Журналистика — это, прежде всего, работа, работа мысли и души».

Н. СЕРЕДКИНА.

И разъехались по всей стране

посоветоваться, попросить помочь в работе над материалом, а иногда просто поговорить, вспомнить Свердловск, университет, лекции Б. С. Когана, Р. Г. Бухарцева, других преподавателей.

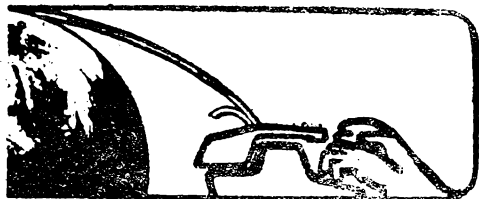
Многие журналисты, с которыми студенты национальных групп нашего университета познакомились этим летом на практике, закончили журфак заочно. Но мы убедились в прочности их знаний, компетентности советов.

Если раньше абитуриенты, приехавшие из союзных республик, поступали на факультет на общих основаниях, то теперь есть самостоятельные группы. В них учатся студенты, закончившие три курса филологических факультетов университетов союзных республик.

Признаться, многим из нас трудно было оставить свой вуз, друзей и однокурсников, влиться в новый коллектив. Но спустя год, благодаря творческой системе обучения, прекрасным лекциям преподавателей, вниманию новых товарищей, мы не жалели о переводе.

Позади у нас первая практика. И без преувеличения можно сказать, что всем нам она принесла чувство огромного удовлетворения. Мы поняли, что влились в семью журналистов-уральцев, семью очень дружную, творческую. Сегодня мы с нетерпением ждем той минуты, когда нас назовут выпускниками факультета журналистики Уральского государственного университета.

М. ХЛЕБНИКОВА.

В. Кирьязов

Поединок с танком

Здравствуй, дорогой журфак! Извини, что сразу не ответил на твой запрос. Не уверен, что делаю правильно, решив подать голос сейчас. Дело в том, что я очень-очень люблю свой факультет, люблю многих и многих людей, работавших и работающих на журфаке. Факультет мне лично не просто дал диплом, он дал мне счастье. Многие в становлении моей журналистской судьбы сделал старейший преподаватель Сергей Георгиевич Александров и все, кто учил меня.

Я окончил университет 10 лет назад — в 1969 году. Как окончил? Хорошо, но не с отличием. Защитил диплом на «5» — это был цикл очерков «Какими бывают памятники». Служил я тогда в Чехословакии, и события в ЧССР отразились в моих публикациях.

Сейчас я являюсь начальником отдела боевой подготовки в газете Краснознаменного Одесского военного округа «Защитник Родины». Мои планы — творческие и связаны с этой газетой. Но есть и «побочное» увлечение. Речь идет о советско-болгарском братстве. Этой теме я по-

святил две книги очерков, работаю над повестью. Вся дальнейшая творческая судьба, похоже, будет именно этой темой опеределяться. Есть приглашение к сотрудничеству, есть заказы издательств. Долгой бы только жизни.

Пишу на русском и болгарском. Награды, звания? Мне присуждена первая премия НРБ в области публицистики за 1975 год (Книга «Я приду к тебе, Алеша»); в 1976 году я награжден золотой медалью МО НРБ «За культурную работу среди болгарских воинов».

Высылаю две свои книжки на болгарском языке (одна из них вышла из печати только что); книжку «Считать живым» высылаю для иллюстрации: я участник многих подобных сборников.

Прошу очень и очень помнить, что воспитанник журфака — люди скромные, и дела мои скромные. Вы уж скромно нас и показывайте.

Обнимаю вас всех, мои милые люди. Сердцем с вами... А иначе я в пути.

Ваш преданный «Защитник Родины»
подполковник В. Кирьязов.

С трепетным чувством знакомимся мы с жизнью человека, чья судьба — яркий образец служения долгу.

Но бывает так, что и годы поиска дают лишь скупые факты. Именно так было и с Героем Советского Союза Александром Дмитриевичем Артемцевым. В подразделении, в списке которого он зачислен навечно, висит карта. Смотришь и понимаешь суть подвига отважного солдата: он отдал свою жизнь во имя победы — бросился под танк в критическую минуту.

И однопольчанам долгое время мало что было известно о Герое, в основном то, что написано о нем в боевом формуляре. Но совсем неожиданно удалось узнать некоторые подробности из жизни Артемцева.

Верю в то, что с погибшим героем можно и сегодня вести беседу. Можно обращаться к нему так, словно он перед нами. Я с погибшим говорю, как с живым современником, ибо не зря мы утверждаем: «Герои с нами, в одном строю».

Александр Дмитриевич! Разрешите посмотреть на Вашу жизнь без восторгов, буднично, по-деловому. Человека обрисовать трудно в парадных речах. Красота людская не на поверхности. И чтобы «расшифровать» Вашу красоту, позволяйте расшифровать Ваши поступки.

Человек Вы известный, вместе с тем, о Вас знают немногие...

...Бои велись на территории Венгрии. 6 ноября 1944 года вражеская группировка реши-

ла сковать наступление наших войск и, используя благоприятную ситуацию, окружить несколько советских дивизий. Обруч предполагаемого оцепления рассекал позицию пятой роты капитана Смирнова. Если бы все получилось так, как рисовалось на гитлеровских картах, часть роты оказалась бы в тисках, а часть — отсечена внешним фронтом окружения.

Через позиции пятой роты враг пробивался бронированным кулаком: эсэсовскую пехоту поддерживали СУ, танки, бронетранспортеры. Командир полка Андрей Андреевич Денисенко перенес свой КП на участок второго батальона, которым командовал майор Маринин. Сложность обстановки заключалась в том, что соседи отстали, а

приданная артиллерия опоздала. Удар фашистской брони отражали полковыми пушками, ПТР, противотанковыми минами и гранатами.

Пулеметный расчет Артемцева отсек пехоту. Но вот вышел из строя пулемет. Связкой гранат Артемцев подбил один из танков. Прямо на него полз второй, но бросить в него гранаты воин уже не мог: пуля перебила руку. Расстояние до танка вдруг показалось ему огромным, таким, что добросить до громящего чудовища тяжелую связку было невероятным. Вмeste с тем, расстояние сокращалось. Если танк доползет до окопа, ему ничто не страшно, он сомнет боевые порядки, рассеет их... Вот почему остановить его надо обязательно до окопа, в пяти метрах, в трех...

Артемцев пополз танку навстречу. Из последних сил — вперед. Хотя бы еще на метр... Вражеский танк остановился. Наводчик понял, что пришить смельчака к земле пулеметной очередью не удастся, он уже «в мертвой» зоне. Танк замер. Фашист ждал, что Герой поднимется во весь рост...

У врага был выход: полный назад. Если это сделать, машина может выбрать «мертвую» зону и снова ударить из пулеметов. Но механик почему-то не отвел танк. Может, боялся, что посеет панику среди своих?

Собрав последние силы, Артемцев ударил связкой гранат по броне танка, а сам отползти не смог.

Командир полка, который в этом бою был тяжело ранен (он сейчас живет в Тирасполе), рассказывал мне: «Подвиг Артемцева потряс всех. Гибли люди, лилась кровь, пылала сухая трава —

был настоящий ад. Каждый смотрел смерти в лицо. Но даже в этой обстановке, когда доложили командиру полка Денисенко о том, как погиб Артемцев, о поединке Героя с танком, он мысленно преклонился перед отважным солдатом...»

...Продолжаю с Вами разговор, Александр Дмитриевич. О чем Вы думали тогда, за мгновение до взрыва? Я знаю Вас давно — с 19 лет. Тогда еще не было приказа о зачислении Вас в списки Н-ской части, но все равно в казарме были Ваш портрет и Ваша кровать. Мне довелось место на втором ярусе, и после отбоя, когда еще долго не мог заснуть, я смотрел Вам прямо в глаза. Не я один, уверен, советовался с Вами. Я тогда думал о военном училище: идти или не идти? А Вы смотрели с портрета, как бы говоря: «Ищи не то место, где можно больше взять, а то, где можно больше дать...»

150-й, юбилейный номер подготовлен к печати под руководством преподавателя С. А. Дорошенко, студентами факультета журналистики С. Шевляковым, М. Вейсбергом, Л. Щепанковской.

В подготовке номера участвовали: Р. Бакшашева, Г. Зеткина, М. Хлебникова, Н. Середкина, М. Гулак (фото), Л. Воробьева, О. Фенова (корректоры). Редактор Б. Н. Лозовский.